

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ (конец XX — начало XXI в.)

Конституция РФ (ст. 43) гарантирует всем гражданам право на образование, которое включает право на дошкольное и среднее образование и право на бесплатное высшее образование на конкурсной основе. К базовым документам, определяющим политику образования в РФ, начиная с 1990-х гг. и по сегодняшний день, можно отнести следующие:

- 1) Закон РФ «Об образовании» (от 10 июля 1992 г. № 3266-1 с последующими изменениями и дополнениями);
- 2) Постановление Правительства РФ «О национальной доктрине образования в РФ» (октябрь 2000 г.);
- 3) Федеральную программу развития образования на 2000—2005 гг. (март 2000 г.);
- 4) «О концепции модернизации российского образования на период до 2010 г.» (февраль 2002 г.);
- 5) «Приоритетные направления развития образовательной системы Российской Федерации» (декабрь 2004 г.);
- 6) Федеральную целевую программу развития образования на 2006—2010 гг. (декабрь 2005 г.).

К сожалению, конституционный принцип равноправия полов (ст. 19, п. 3) недостаточно внятно выражен в документах, определяющих российскую политику в целом и политику в области образования в частности. О многом приходится догадываться, многое домысливать.

Как следует из **Закона РФ «Об образовании» (1992 г.)**, государственная политика в области образования основывается на следующих принципах:

- 1) гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, *свободного развития личности*. Воспитание гражданственности, трудолюбия, *уважения к правам и свободам человека*, любви к окружающей природе, Родине, семье;
- 2) единство федерального культурного и образовательного пространства. Защита и развитие системой образования национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства;
- 3) общедоступность образования, адаптивность системы образования к уровням и особенностям развития и подготовки обучающихся, воспитанников;
- 4) светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях;
- 5) свобода и плюрализм в образовании;
- 6) демократический, государственно-общественный характер управления образованием. Автономность образовательных учреждений.

Безусловно, гендерное равенство в доступе к образованию, право на равное обращение и равный результат относятся к демократическим ценностям и носят гуманистический характер. Свободное развитие личности подразумевает развитие

индивидуальности, не ограниченной рамками полоролевых стереотипов. Общеизвестность образования можно трактовать не только с точки зрения преодоления социальных различий, но и с точки зрения преодоления исторического неравенства доступа женщин и мужчин к образованию. Тем не менее федеральный закон мог бы стать более чувствительным «к человеческому потенциалу», если бы включил принцип гендерного равенства и противодействия дискриминации во всех отношениях (пол, раса, национальность, культурные, религиозные и другие взгляды), требования создавать условия для проявления и развития личности учащихся независимо от пола, а также выступил бы против любых ограничений учащихся, связанных с половой, социальной или культурной принадлежностью, в их жизненном выборе.

Федеральный закон «Об образовании», подтверждая Конституцию РФ, повторяет, что «гражданам Российской Федерации гарантируется возможность получения образования независимо от пола»¹. Однако закон «Об образовании» допускает некоторые ограничения по признаку пола на доступ к профессиональному образованию, если они введены в действие федеральным законом². Таким образом, ФЗ «Об образовании» можно отнести не только к гендерно-нечувствительным, но и противоречивым документам.

Национальная доктрина образования в РФ³ (2000 г.) — основополагающий государственный документ, в котором образование объявляется приоритетом государственной политики, и излагаются основные направления его развития до 2025 г. Согласно Национальной доктрине, стратегическая цель образования — «создание максимально благоприятных условий для выявления и развития творческих способностей каждого гражданина России», «воспитание граждан правового, демократического, социального государства, уважающих права и свободы личности», «формирование у детей и молодежи целостного миропонимания и современного научного мировоззрения».

Во Введении упоминается, что «Доктрина отражает интересы граждан многонационального российского государства и призвана создать в стране условия для всеобщего образования населения, *обеспечить реальное равенство прав граждан* (курс наш. — Л. Ш.) и возможность каждому повышать образовательный уровень в течение всей жизни». На девяти страницах документа десятки раз употребляются слова «право», «демократическое государство», «гражданское общество» и производные от них формы, есть указания на необходимость воспитания патриотизма, национальной и религиозной терпимости, уважительного отношения к языкам, традициям и культуре других народов, но игнорируется фактор пола и принцип гендерного равенства как таковой.

«Формирование у детей и молодежи целостного миропонимания и современного научного мировоззрения» невозможно без обращения к современным представлениям о половом диморфизме, социально-исторических и культурных причинах многих различий между женщинами и мужчинами.

«Формирование у детей, молодежи, других категорий граждан трудовой мотивации, активной жизненной и профессиональной позиции, обучение основным принципам профессиональной карьеры и навыкам поведения на рынке труда» немислимо без понимания гендерных перспектив взаимодействия «фактора пола» с поставленными целями. Если игнорировать гендерное измерение и гендерный контекст, например в

¹ Федеральный закон от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании», ст. 5.

² См., напр., «Правила приема в учебные заведения высшего и среднего профессионального образования МВД РФ», согласно которым женщины принимаются только на специально созданные факультеты и при наличии необходимых социальных и санитарно-гигиенических условий.

³ Постановление Правительства РФ от 4 октября 2000 г. № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации».

формировании «принципов построения профессиональной карьеры и навыков поведения на рынке труда», то ориентированной на карьеру и профессиональные достижения снова окажется в большей степени половина (мужская) населения страны.

Гендерное равноправие является родовым признаком развитой демократии, поэтому воспитание «граждан правового, демократического, социального государства» не может осуществляться без гендерного образования и гендерного подхода в учебно-воспитательном процессе, который предполагает «уважение прав и свобод личности» на индивидуальность без ограничений по полу, а также способствует созданию «максимально благоприятных условий для выявления и развития творческих способностей каждого».

Иными словами, «Национальная доктрина образования в РФ» оказалась еще менее гендерно-чувствительным документом, нежели ФЗ «Об образовании». Можно сказать, что «ожидаемые результаты» реализации Доктрины вряд ли будут соответствовать как заявленным целям, так и критериям модернизации образования в свете международных обязательств, взятых на себя Российской Федерацией перед европейским и мировым сообществом⁴.

Федеральная программа развития образования⁵ (2000 г.) — организационная основа государственной политики РФ в области образования. Главной целью Федеральной программы развития образования определено «развитие системы образования в интересах формирования гармонично развитой, социально активной, творческой личности». В документе описываются состояние и основные проблемы образования, определяются цели и задачи реформирования системы.

Анализ состояния и основных проблем образования (Раздел 1) представлен без дифференциации данных по полу. «Гендерная слепота» Федеральной программы в значительной степени снижает информативность, точность анализа и, соответственно, ухудшает возможности разработки дифференцированных рекомендаций.

Так, например, в документе указано общее количество детей — воспитанников школ-интернатов, оставшихся без попечения родителей. Также без разбивки по полу указано количество учащихся 2547 лицеев и гимназий (1,7 млн чел.). При таком подходе невозможно увидеть, что среди тех, кто не доходит до старших классов школ, больше мальчиков, а среди учащихся гимназий — больше девочек, что среди детей, оставшихся без попечения родителей и без надзора, восемь из каждых десяти — мальчики и т. д.

Полодифференцированные данные, напротив, подталкивают к исследованию причин отсева мальчиков из общеобразовательных школ, поиску иного подхода к планированию системы образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования. Учет гендерной асимметрии среди беспризорников и социальных сирот мог бы повлиять на проектирование дифференцированной программы социальной реабилитации детей, попавших в трудные жизненные обстоятельства.

⁴ РФ является подписантом ряда важных международных документов: Всеобщей декларации прав человека, Декларации ООН о ликвидации дискриминации в отношении женщин, Конвенции ООН о политических правах женщин, Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Декларации ООН о предотвращении насилия в отношении женщин, Конвенций МОТ «О равном вознаграждении за труд равной ценности», «О недопущении дискриминации в сфере труда и занятости», «О работниках с семейными обязанностями», «О защите материнства», Европейской Социальной Хартии, Декларации тысячелетия ООН.

⁵ ФЗ «Об утверждении Федеральной программы развития образования» принят 29 марта 2000 г.

Таким образом, использование гендерного анализа при разработке такого важного документа повысило бы социальную и экономическую эффективность мер, предлагаемых для развития образования всех уровней.

Кроме того, достижение цели, поставленной разработчиками Федеральной программы, подразумевает организацию личностно-ориентированного учебно-воспитательного процесса. Гендерный подход также направлен на улучшение индивидуальной ситуации развития каждого ребенка в процессе образования, призван способствовать развитию разнообразных задатков детей без ограничений по признаку пола, поэтому включение его в методологический аппарат руководителей и разработчиков государственных программ модернизации образования представляется вполне уместным.

«О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г.»⁶ (2002 г.) — знаковый документ, в котором развиваются основные принципы образовательной политики в России, сформулированные в предыдущих законах и постановлениях Правительства РФ, принятый в условиях начавшегося «возвращения государства в образование» после системного социально-экономического и политического кризиса 1990-х. Одна из стратегических идей концепции состоит в оценке влияния образования на человеческий капитал — основной ресурс развития постиндустриальных стран в третьем тысячелетии.

Концепция определяет приоритеты и меры генеральной, стратегической линии действий государства в области образования на ближайшие 10 лет. Потребность в модернизации российского образования (п. 1.1) обусловлена общенациональными проблемами и общемировыми тенденциями развития.

Как и предыдущие документы, Концепция модернизации выдержана в духе гендерной нейтральности (нечувствительности). Признавая проблему социального расслоения и неравенства в Российской Федерации, разработчики определенно игнорируют очевидные гендерные проблемы российского общества: «Потенциал образования должен быть в полной мере использован для консолидации, сохранения единого социокультурного пространства страны, преодоления этнонациональной напряженности и социальных конфликтов на началах приоритета прав личности, равноправия национальных культур и различных конфессий, ограничения социального неравенства. <...> Надлежит повсеместно обеспечить равный доступ молодых людей к полноценному качественному образованию в соответствии с их интересами и склонностями, независимо от материального достатка семьи, места проживания, национальной принадлежности и состояния здоровья» (п. 1.2).

Исключенность гендерного измерения на стадии анализа проблем и постановки целей модернизации образования влечет за собой очевидно несбалансированные предложения. Так, например, в п. 2.1. «Обеспечение государственных гарантий доступности качественного образования» (раздел № 2 «Приоритеты образовательной политики») в качестве меры борьбы с беспризорностью, асоциальным поведением детей и молодежи, социальным сиротством авторы предлагают «...создание сети учебно-воспитательных учреждений по типу суворовских, нахимовских училищ, кадетских школ и корпусов, казачьих школ, летных, мореходных, речных, промышленных, сельскохозяйственных и других училищ».

Известно, что большинство из поименованных образовательных учреждений по традиции принимают на учебу только мальчиков. Таким образом, государственная

⁶ Распоряжение Правительства РФ № 1756-р от 29.12.2001 г., Приказ МО РФ № 393 от 11.02.2002 г.

гарантия доступности образования распространяется на граждан одного пола и игнорирует потребности граждан женского пола, также попадающих в трудные жизненные ситуации социального сиротства, безнадзорности, нищеты, втянутых в проституцию и пр.

Документ содержит и другие примеры гендерно-нечувствительных положений. Гендерно-нейтральный язык, при отсутствии прямых указаний на внимание к фактору пола, «по умолчанию» деформирует потенциально прогрессивные идеи, изложенные в документе, превращает их в декларации, адресует их только одному полу — мужскому. Например: «Развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, способны к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладают развитым чувством ответственности за судьбу страны» (п. 1.2 «Новые социальные требования к системе российского образования»).

Вместо гендерно-нейтрального «люди» в тексте целесообразно было бы использовать прямое указание — «женщины и мужчины», в противном случае, в соответствии с доминирующими в российском обществе полоролевыми стереотипами, он воспринимается как указание, адресованное в большей степени к целям социализации юношей/мужчин.

Использование по всему тексту документа для обозначений субъектов образования формально гендерно-нейтральных слов: «люди», «молодые люди», «учащиеся», «граждане», «работники», «молодежь», «выпускники» — приводит к тому, что за счет грамматического (мужского) рода, свойственного этим словам в русском языке, искажается смысл послания, предлагаемые меры по умолчанию адресуются учащимся мужского рода. С точки зрения гендерного измерения конечные результаты развития образования на основе Концепции («развитие гармонично развитой, социально активной, творческой личности») будут в лучшем случае составлять 50% от ожидаемых, поскольку программа фактически не учитывает интересы и специфику пола. Не исключено, что в результате следования Концепции в предложенном виде элементы гендерной асимметрии в отечественном образовании получат дальнейшее развитие и проявятся в базовом общеобразовательном уровне, что будет означать деградацию.

Следующие документы:

Приоритетные направления развития образовательной системы Российской Федерации⁷ (2004 г.);

Федеральная целевая программа развития образования на 2006—2010 гг.⁸ (2005 г.) —

детализируют выполнение принятой стратегии и развивают ранее намеченные тенденции.

Организационной основой реализации государственной политики Российской Федерации в сфере образования на предстоящий период должна стать Федеральная целевая программа развития образования на 2006—2010 гг., призванная обеспечить продолжение модернизации российского образования.

Программа принята в декабре 2005 г. В аналитической части документа отмечается, что «...в системе образования продолжают развиваться негативные тенденции». В список основных проблем из семи пунктов (с. 12—13) проблема гендерного неравенства в образовании не включена. Но практически одновременно с появлением Программы, в феврале 2006 г. в Москве общественности представлен «Отчет о выполнении требований

⁷ Решение Правительства Российской Федерации от 9 декабря 2004 г. (протокол № 47, разд. I).

⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2005 г. № 803.

Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Российская Федерация», подготовленный международной группой юристов на основе многочисленных интервью и анализа правовых документов.

Статья 10 отчета — «Образование», содержащая список проблемных зон, в которых нарушаются конституционные права женщин на равный доступ к образованию, состоит из 5 позиций⁹:

- выбор образования для женщин ограничен законодательством и гендерными стереотипами о пригодных для женщин профессиях;
- женщины преобладают в сфере образования/преподавания, хотя здесь низкие зарплаты и женщины реже занимают руководящие посты, чем мужчины;
- школьные занятия и учебники закрепляют гендерные стереотипы;
- непропорциональное расширение платного высшего образования по тем дисциплинам, где большинством студентов являются женщины, ограничивает их доступ к образованию;
- женщины из сельской местности, а также женщины-инвалиды и женщины, принадлежащие к этническим меньшинствам, сталкиваются с препятствиями при реализации своего права на образование.

Иными словами, две группы специалистов по-разному подошли к оценке состояния и проблем образования в России, оценивая их в одно и то же время. Авторы Федеральной целевой программы развития образования на 2006—2010 гг. не заметили указанных в Отчете недостатков и подготовили программу дальнейших действий в области образования без учета отмеченных международными экспертами проблем.

В Программе на 2006—2010 гг. определены 20 важнейших целевых индикаторов и показателей ее выполнения. По меньшей мере 8 из них нуждаются в доработке, так как не предполагают полудифференцированного анализа информации и, таким образом, не смогут в полной мере отразить реальное состояние дел. Речь идет об удельном весе численности таких групп, как:

- дети старшего дошкольного возраста, обучающиеся в системе дошкольного образования в вариативных формах;
- учащиеся 9—11 классов, обучающиеся по программам предпрофильной подготовки, индивидуальным учебным планам и программам профильного обучения;
- школьники, обучающиеся в системе внутришкольного дополнительного образования;
- занятое население, прошедшее повышение квалификации и профессиональную переподготовку;
- выпускники учреждений профессионального образования (с учетом призванных в Вооруженные Силы Российской Федерации), трудоустроившиеся в течение 1 года;
- выпускники учреждений профессионального образования, освоившие образовательную программу с использованием методов дистанционного обучения;
- молодежь из малообеспеченных семей, проживающая в сельских районах, поступившая в высшие учебные заведения;
- выпускники образовательных учреждений, трудоустроившиеся в течение 1 года по полученной специальности.

Гендерная слепота целевых индикаторов чревата ошибками планирования социальных программ, включая программы развития сетей образовательных учреждений, помощи безработным, борьбы с бедностью и нищетой и др.

Рассмотрим это предположение на конкретном примере.

⁹ Отчет о выполнении требований Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Российская Федерация, февраль 2006 г. / Пер. с англ. О. Вовк. М.: АВА, 2006. С. 90—100.

Одна из целевых задач Программы, состоящая в обеспечении доступности качественного общего образования, решается посредством стратегии совершенствования содержания и технологий образования.

Разработчики Программы предложили 6 основных направлений усовершенствований. Первое — «создание системы образования детей старшего дошкольного возраста с целью обеспечения равных стартовых возможностей для последующего обучения в начальной школе».

Целевой индикатор — «удельный вес численности детей старшего дошкольного возраста, обучающихся в системе дошкольного образования в вариативных формах».

Как следует из документа, ставится задача охватить наибольшее количество детей старшего дошкольного возраста дошкольным образованием, чтобы подготовить малышей к школе и обеспечить «равные стартовые возможности» детям из разных социальных слоев. Совершенно очевидно, что разработчики программы озабочены различиями в развитии дошкольников, которые объясняются социальным расслоением в обществе, ресурсным неравенством семей, снижением удельного веса первоклассников, посещавших УДО.

По нашему мнению, целесообразно ввести также полодифференцированный учет детей, прошедших подготовку по программам дошкольного образования. Всем педагогам и школьным психологам известны гендерные особенности в развитии мальчиков и девочек, которые способствуют большей успешности девочек в начальной школе. Если среди детей, охваченных дошкольными программами, будут преобладать дети одного какого-то пола, это будет усиливать проблемы детей, недополучающих подготовку, ухудшать психологический климат взаимодействия девочек и мальчиков в школьном классе в целом, окажет негативное воздействие на овладение последующими уровнями и программами образования. Таким образом, целевая задача «обеспечение доступности качественного общего образования» будет достигаться с большими потерями и издержками социально-психологического и педагогического плана.

Иначе говоря, несмотря на квалифицированное проектное исполнение, Федеральная целевая программа развития образования на 2006—2010 гг. является гендерно-нечувствительной и нуждается, на наш взгляд, в доработке с учетом гендерного подхода.

Вместе с тем Министерство образования РФ еще в апреле 2003 г. издало Распоряжение № 480-15 «Об изучении вопросов по основам гендерных знаний, гендерных проблем в области образования» и направило соответствующие рекомендации в образовательные учреждения, осуществляющие профессиональную переподготовку и повышение квалификации педагогов и руководителей образовательных учреждений, государственных и муниципальных служащих органов управления образованием.

Министерство рекомендовало «ввести в образовательные программы повышения квалификации и профессиональной подготовки управленческих кадров, преподавателей и учителей специальные курсы по изучению основ гендерных знаний, гендерной политики, методов гендерного подхода в управлении образовательными процессами».

Безусловно, это очень важный прецедент, обнадеживающий сторонников гуманизации образования. Но в то же время налицо недостаточная последовательность в политике образования: в последующие годы выходят нормативные документы, игнорирующие гендерное измерение образования и дезавуирующие потребность в специальной подготовке персонала.

Гендерная стратегия РФ и гендерный аспект политики в области образования

Гендерной слепоты в разработке национальной политики в области образования можно было бы избежать, если бы гендерный подход был признан официально, на государственном уровне. Иначе говоря, принятие Гендерной стратегии РФ, которая разрабатывалась российским Правительством в 2003 г. (рук. Г. Н. Карелова), имело бы очень важные позитивные последствия для всех программ, касающихся различных аспектов жизни женщин и мужчин. Принятие на уровне Правительства стратегии достижения гендерного равенства означало бы официальное признание значимости гендерного измерения во всех программах, планируемых и осуществляемых от имени государства.

«Стратегия гендерного равенства ни в коей мере не может пониматься как стратегия ликвидации объективно обусловленных гендерных различий. Ее главное предназначение — создание социально-политических условий для наиболее полной реализации способностей женщин и мужчин во всех сферах социальной жизни в целях общего благосостояния и прогресса.

Задачи “Гендерной стратегии РФ” в области образования, направленные на обеспечение условий развития личности, равнодоступность государственной культурной, образовательной, информационной инфраструктуры и услуг для мужчин и женщин:

— *реформирование системы образования с учетом включения гендерного, экологического и информационно-технологического образования, расширяющего возможности полов для свободного духовного развития;*

— *усиление просвещения населения по гендерному равенству, в том числе через семейные, женские, молодежные и иные клубы;*

— *устранение гендерных диспропорций в руководящем составе учреждений образования, культуры, науки, создание благоприятных условий для продвижения женщин по службе, творческого роста в этих сферах, где женщины численно преобладают;*

— *предоставление дополнительных возможностей для повышения уровня образования женщинам-матерям, стимулирование работодателей на создание и обеспечение условий для повышения квалификации и переобучения женщин, имеющих детей»¹⁰.*

Проект «Гендерная стратегия РФ» предлагал ряд актуальных направлений в образовательной и культурной политике государства¹¹, таких, как:

1) обеспечение фактической доступности образования для всех, независимо от дохода семей, в целях предупреждения гендерного неравенства в сфере образования и труда;

2) переход к международным стандартам образования, обеспечивающим его качество посредством всемерного содействия превращению образования в непрерывный процесс, «учебу через всю жизнь», учет гендерного фактора, связанного с выполнением женщиной материнских, семейных функций, что создает объективные трудности для реализации модели непрерывного образования;

3) выделение в программах модернизации образования специального раздела, касающегося обучения женщин востребованным на рынке труда профессиям, в частности в области современных технологий, с учетом задач преодоления профессиональной сегрегации, облегчения трудоустройства;

4) воссоздание в стране первичного гендерно-нейтрального профессионального образования, начиная с профориентации подростков в школе;

¹⁰ Из текста проекта «Гендерная стратегия РФ» (2003 г.).

¹¹ Из текста проекта.

5) преодоление гуманитарного перекося в образовании женщин, внедрение системы привлечения девушек к обучению техническим профессиям в сферах, ранее применяющих преимущественно или исключительно мужской труд (сложное автоматизированное производство, новые информационные технологии, управление летной, судоводительской, военной техникой и пр.), в целях пересмотра традиционного разделения труда по полу.

Задачи и актуальные направления в образовательной политике, изложенные в «Гендерной стратегии РФ», целесообразно включить в документы Министерства образования и науки РФ, определяющие политику в области образования. Гендерный подход утверждает самоценность личности, индивидуальности и поэтому в полной мере соответствует современным подходам к образованию.

Современная международная политическая конъюнктура в виде конвенций ООН о правах человека и ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, гендерных индикаторов развития человеческого потенциала, а также выбранный Россией демократический вектор развития государства в целом благоприятствуют выходу гендерной проблематики на уровень государственной политики, включая и политику в области образования.

Заключение

1. Таким образом, документы, определяющие политику РФ в области образования с начала 1990-х гг., пока еще не учитывают должным образом гендерное равенство как важное условие развития человеческого потенциала и, соответственно, не содержат гендерно-чувствительных индикаторов.

Принцип гендерного равенства недостаточно последовательно и настойчиво проводится в документах, определяющих государственную политику в области образования.

2. Возможно, это связано с отсутствием у Правительства РФ гендерной стратегии как осознанного политического курса, а также с отсутствием специалистов в области гендерного анализа. Эксперты ООН отмечают, что в России государственные служащие, законодатели и юристы не знакомы с антидискриминационными положениями национального и международного законодательства (ст. 2); государство не предпринимает достаточных шагов для ликвидации дискриминационных практик, как в государственной, так и в частной сфере (ст. 2); гендерные стереотипы широко распространены в российском обществе, государство не смогло предпринять конструктивных шагов (законы или программы) для изменения стереотипов гендерных ролей (ст. 5)¹².

Понимание гендерных проблем означает осознание ограничений, налагаемых на женщин и мужчин в силу предрассудков, связанных с восприятием их пола.

3. Как показывает анализ документов по реформированию и развитию образования в РФ, они написаны в традиционном стиле «формальной гендерной нейтральности», которая на самом деле свидетельствует об отсутствии гендерной чувствительности образовательной политики, что неминуемо приводит к воспроизведению через образование гендерной асимметрии в российском обществе со всеми вытекающими тяжелыми социальными и экономическими последствиями.

Для любого гендерно-образованного человека очевидно, что воспитание в духе жестких полоролевых стереотипов плохо совместимо с «современным научным мировоззрением» и «образованием в интересах развития активной творческой личности», «разносторонним и своевременным развитием <...> творческих способностей, формированием навыков самообразования, самореализации личности».

¹² Из текста проекта.

4. Учитывая национальные традиции управления школьным делом, было бы очень полезно, как это делают скандинавские коллеги, включить в директивные и стратегические документы модернизации образования прямые указания на то, что «школы должны активно и целенаправленно распространять среди молодежи идеи равноправия и равных возможностей для женщин и мужчин, противодействовать в повседневной практике всем проявлениям дискриминации по признаку пола, присущим некоторым традиционным методам обучения и воспитания, и обеспечить учащихся одинаковыми возможностями для обучения и развития их способностей независимо от пола»¹³.

В национальную доктрину и концепцию модернизации российского образования необходимо внести следующие дополнения:

— о включении в государственные образовательные стандарты социальных, в том числе гендерных, знаний;

— о введении сквозной системы гендерно-ориентированных программ, начиная с дошкольных учреждений;

— о воспитании граждан на основе общечеловеческих ценностей, включая ценность социального равенства по полу (гендерного равенства).

5. На наш взгляд, отсутствие в документах, определяющих государственную политику в области российского образования в конце XX — начале XXI в., гендерного измерения — частный случай, выявляющий более общую закономерность. Она состоит в том, что на фоне политических деклараций о демократизации и гуманизации, об обращении государства «лицом к человеку» и об учете «человеческого фактора» во всех документах, регулирующих политику и трансформации в области национального образования, преобладают авторитарный и технократический подходы, приоритет отдается бюрократическим мерам (аттестация, переаттестация, аккредитация, лицензирование, тестирование, нормирование и учет, администрирование и пр.) и вопросам финансирования. Обсуждению стратегических вопросов: целей, задач и принципов образования молодежи в третьем тысячелетии, сущностных изменений в требованиях к человеческому потенциалу в контексте постиндустриального, демократического общества — внимания уделяется крайне мало.

К примеру, система образования северных стран (Дания, Норвегия, Финляндия, Швеция, Исландия) отличается ясным пониманием того, что школа должна не только давать предметную подготовку, но и формировать личность.

Основополагающими принципами образовательных систем в северных странах являются¹⁴:

— свобода выбора;

— интеллектуальная свобода и терпимость, опора на христианские ценности;

— равенство образовательных возможностей для всех без различий по полу, вероисповеданию, этничности, социальному статусу, происхождению, месту жительства, состоянию здоровья и др.;

— учет и уважение индивидуальных особенностей учеников;

— взаимодействие на основе демократии.

Цель общеобразовательной школы — обеспечить каждому ребенку гармоничное развитие и воспитать его ответственным членом демократического общества. В законе Дании о школьном образовании от 1975 г. это сформулировано так: «Задача общеобразовательной школы — в тесном сотрудничестве с родителями предоставить ученикам возможность овладеть знаниями, умениями и навыками, методами работы и

¹³ *Исмаилов Э.* Гимназическое образование в Швеции: гендерный аспект // Высшее образование в России. 2004. № 1. С. 165.

¹⁴ *Луговская И. Р.* Школьное обязательное образование северных стран. Архангельск: ПГУ им. М. В. Ломоносова, 2001. С. 7—45.

формами самовыражения, способствующими всестороннему развитию каждого отдельного ребенка. Общеобразовательная школа должна строить всю свою работу таким образом, чтобы создать ученикам условия, при которых у них возрастала бы тяга к знаниям, раскрепощалась фантазия, развивалась способность к самостоятельной оценке и формированию собственного мнения. Общеобразовательная школа готовит своих учеников к активному участию в жизни демократического общества и разделению ответственности при решении общих задач. В связи с этим преподавание и текущая работа в общеобразовательной школе должны основываться на свободомыслии и демократии»¹⁵.

В Норвегии ежедневная деятельность школы способствует тому, чтобы все учились принимать самостоятельные и ответственные решения, уважать друг друга, взаимодействовать друг с другом независимо от разных взглядов на тот или иной вопрос.

Повседневную жизнь школы определяют принципы равенства — противостояния дискриминации во всех отношениях. Это касается вопросов пола, цвета кожи, индивидуальных способностей, общественных, культурных, религиозных и иных взглядов. Так, школа должна создавать условия для проявления и развития способностей учащихся независимо от пола. Хотя пока еще в повседневной жизни мужчины имеют гораздо более выигрышные позиции, чем женщины, а в школе мальчикам уделяется больше внимания, чем девочкам, все же школа призвана способствовать балансу. Мальчики и девочки имеют равное положение во всех сферах школьной жизни. При этом бесспорным является и тот факт, что у них могут быть разные интересы во многих сферах жизни и им должна предоставляться возможность самореализации. Эти положения учитываются при планировании учебной деятельности¹⁶.

Иными словами, опыт организации образования в северных странах определенно указывает на связь между принципами демократии и принципом гендерного равенства. Одно без другого не существует.

Итак, сделаем вывод: если политика РФ в области образования ориентируется на демократические преобразования, она с необходимостью должна включать гендерное измерение, а документы, регулирующие изменения в области образования, должны разрабатываться с учетом гендерного подхода и обладать гендерной чувствительностью.

¹⁵ Там же. С. 14.

¹⁶ Там же. С. 45.